

УДК 37.013.8

**ВЛИЯНИЕ МЕР ПОощРЕНИЯ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ****Ф.В. КОНЫШЕВ***(Полоцкий государственный университет)*

Исследуется проблема влияния мер поощрения на исправление осужденных в местах лишения свободы. Исправление осужденных является важнейшим направлением деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В статье анализируются определения понятий «исправление» и «перевоспитание», делается вывод о том, что в пенитенциарной науке в качестве одной из целей уголовного наказания использование термина «исправление осужденных» наиболее целесообразно. Раскрывается значение поощрения, объявляемое осужденному, которое является достаточно действенным средством воспитательного воздействия, направленного на исправление осужденного, так как если не поощрять осужденных, которые добросовестно относятся к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, у них может возникнуть настроение бесперспективности или безразличия. В основу успешного использования применения мер поощрения с целью исправления в местах лишения свободы должна лечь направленность на подготовку к освобождению и включению осужденного в социум.

Введение. В настоящее время тенденция гуманизации уголовно-исполнительной системы (УИС) нашей страны становится одним из приоритетных направлений политики государства, а проблема целей и задач деятельности пенитенциарных учреждений приобретает все большую актуальность. «Современная пенитенциарная система все более склонна ориентироваться на достижение цели ресоциализации осужденных в период отбывания наказания, связанного с лишением свободы, что вполне созвучно с мировой пенитенциарной теорией и практикой и не противоречит закреплённой в законодательстве цели исправления осужденных» [1, с. 28].

Зубков А.И. по этому поводу высказывается следующим образом: «исправление осужденного – есть генеральная линия законодательства об исполнении уголовных наказаний» [2, с. 2]. Древнегреческий философ Протагор определил наказание как «попытку распрямления кривого дерева» [3, с. 81]. По своему значению для современного белорусского уголовно-исполнительного права термин «исправление осужденных» занимает ключевое место.

Основная часть. Рассмотрение данного вопроса следует начать с определения понятия «исправление», которое является основной целью исполнения уголовного наказания и которое часто отождествляется с понятием «перевоспитание».

Можно ли «развести» в теоретическом плане термины «исправление» и «перевоспитание» и объяснить их как частное и общее, как часть и целое?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо подчеркнуть, что и одно, и второе понятие не следует интерпретировать изолированно от объекта воздействия – осужденного. Их необходимо рассматривать не как начало и конец вставания правонарушителя на путь честной трудовой жизни, а как диалектическое единство процесса «перековки» внутреннего мира личности, ее взглядов, интересов, убеждений, жизненных планов, системы отношений к окружающей действительности.

Учение о целях наказания прошло определенные этапы развития, что самым непосредственным образом влияло на деятельность органов, исполняющих наказания. Как правило, выделяются три этапа:

1) *первоначальный*, когда цели наказания по существу сводились к мести и порядок их исполнения осуществлялся по принципу талиона («око за око», «зуб за зуб»);

2) *второй этап* связан преимущественно с постановкой перед наказанием целей устрашения, для чего создавались достаточно суровые системы исполнения наказания. «Тюрьма старого времени, – писал С.В. Познышев, описывая тюремную систему того времени, – не преследовала, да и не могла преследовать никаких исправительных целей. Она должна была сохранять в своих стенах преступника впредь до востребования его властью, а иногда и всю жизнь, она должна была являться достаточным средством устрашения других, дабы им было «неповадно» подражать преступнику. Вот те несложные цели, достижение которых требовалось от тюрьмы и которые она могла достичь, оставаясь в самом ужасном положении» [4, с. 1];

3) *третий период*, который уже был связан с постановкой перед наказанием воспитательных целей. Начало этого периода справедливо связывают с тюремными реформами Д. Говарда, который в конце XVIII века зародил идею реформирования тюрем на гуманных началах воспитания осужденных [5].

Об исправлении как цели применения уголовного наказания впервые стали говорить со времен правления императрицы Екатерины II. Как отмечает Н.И. Петренко, «именно в законодательстве того

времени впервые стали делать акцент на том, что наказание должно не только карать, но и исправлять» [6, с. 85]. Появились взгляды о том, что общество должно брать на себя часть ответственности, создавая преступнику надлежащие человеческие условия отбывания наказания и организовывая воспитательное воздействие на его сознание.

Если обратиться к исследованиям, которые проводились в начале XX века, можно отметить, что, например, С.В. Познышев понятие «исправление» разделял на «нравственное» и «юридическое». По этому поводу он писал: «Под нравственным исправлением понимается умение человека управлять собой, руководить своим поведением, предупреждать возникновение решимости совершить преступление» [4, с. 58]. Нравственное исправление – это «изменение к лучшему психической конституции наказуемого, его характера, достаточное для предупреждения рецидива» [7, с. 35]. Цель же юридического исправления, по его мнению, заключается во внушении осужденному путем применения к нему наказания «сознания неизбежной связи известного поведения с данным, невыгодным, последствием..., неизбежности связи преступления с наказанием» [7, с. 35].

Анализ работ С.В. Познышева показывает, что он считал достижение задачи «юридического» исправления менее сложной задачей, нежели «нравственного».

Что касается Н.А. Беляева, то он определяет понятие «исправление» следующим образом: «Исправление – это та оптимальная задача, которая должна быть решена при исполнении наказания. Об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых преступник хотя и не превращается в активного, сознательного члена нашего общества, но уже становится безопасным для общества» [8, с. 46].

В свою очередь Н.И. Титов говорит о том, что «исправление преступника – это есть по существу преодоление в его сознании и поведении паразитических или индивидуалистических или одновременно и тех и других тенденций» [9, с. 104]. Созвучно с данной точкой зрения и мнение А.Л. Ременсона: «Исправление» предполагает переделку «в социалистическом духе взглядов, убеждений и привычек личности осужденного в наибольшей мере и наиболее надежно обеспечивает отсутствие рецидива, чего нельзя сказать об устрашении...» [10, с. 78].

Относительно понятия «перевоспитание», психолого-педагогический словарь данное понятие трактует как «вид воспитания, цель которого – устранение отрицательных и развитие положительных свойств личности, чтобы, опираясь на них, гармонично формировать личность в целом и, главное, мотивы ее деятельности» [11, с. 338].

Если мы обратимся к мнению М.П. Стуровой, то она разводит анализируемые нами понятия следующим образом: под исправлением ею понимается «устранение человеком отклонений в своем развитии, возвращение к социально одобряемым нормам поведения, а под перевоспитанием – усложненный процесс воспитания в специфических условиях исполнения и отбывания уголовного наказания» [12, с. 8].

Вышеуказанные термины можно встретить в уголовном и исправительно-трудовом законодательстве 70-х годов прошлого века, где они достаточно прочно обосновались. Такое же положение вещей существовало в науке уголовного и исправительно-трудового права, а также в пенитенциарной педагогике и психологии, где данные термины не только прочно закрепились, но и приобрели разную смысловую нагрузку. На практике это зачастую порождало путаницу при определении, кого из осужденных необходимо было исправлять, а кого еще и перевоспитывать.

Стручков Н.А. даже отмечал по этому поводу, что «вообще невозможно заранее определить, какая категория осужденных нуждается в исправлении, а какая – в перевоспитании» [13, с. 164]. Как результат – со временем данная цель уголовно-исполнительного законодательства была пересмотрена, а в пенитенциарной науке достижение перевоспитания осужденного, как сформировавшегося человека, стало справедливо ставиться под сомнение.

Весьма точно отражает специфику данной, некогда законодательно закрепленной цели уголовного наказания, А.В. Бриллиантов, который пишет: «постановка перед уголовным наказанием сверхзадач, заранее нереальных и недостижимых на данном этапе развития общества (а именно такой задачей является перевоспитание, имея в виду, что перевоспитание – коренное изменение личности), означает несоответствие уголовной и исправительно-трудовой политики существующим реалиям, ориентирует правоохранительные органы на недостижимые результаты (нередко в ущерб другим реальным целям), создает неуверенность в своих силах, среди работников органов, исполняющих наказание, в связи с невозможностью решить стоящие задачи» [14, с. 6].

Интересна трактовка исправления осужденных с позиций пенитенциарной психологии и педагогики. Так, Б.С. Утевский и В.Ф. Пирожков включали в данное понятие «преодоление, устранение отдельных дефектов в сознании человека, приведших его к совершению преступления. По их мнению, исправление – это не полная или глубокая переделка сознания осужденного, а частичная его поправка, частичное изменение и развитие отдельных качеств личности» [15, с. 36.]. В целом подход к исправлению осужденных с психологической точки зрения выявляет ключевой момент в содержании.

Приведенные определения точек зрения ученых относительно анализируемых нами терминов, используемых в уголовно-исполнительном законодательстве и в пенитенциарной педагогике, позволяет говорить об определенной исторической эволюции понятия «исправление осужденных». Причем вопрос о правовой природе и сущности данного понятия являлся и до сих пор является предметом широкой дискуссии специалистов в вышеуказанных областях. В этом плане мы разделяем точку зрения тех ученых, которые полагают, что в качестве одной из целей уголовного наказания использование термина «исправление осужденных» наиболее целесообразно.

Например, С.А. Ветошкин говорит о том, что понятие «перевоспитание» не может употребляться для характеристики педагогического процесса, который осуществляется непосредственно в пенитенциарном учреждении. Он считает, что «признавая в пенитенциарной педагогике категорию “перевоспитание”, мы тем самым как бы признаем логичным словосочетание “воспитанный преступник”, которого необходимо перевоспитать, что само по себе парадоксально, так как в государстве нет и не может быть учебных заведений воспитывающих преступников, также этим не занимаются специально в семье, школе, трудовых коллективах и т.д.» [16, с. 36 – 37].

Также следует принять во внимание и тот факт, что в уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь употребляется только термин «исправление», например, статья 7 «Исправление осужденных и его основные средства» [17, с. 13].

Поэтому мы можем определить исправление осужденного как изменение, направленное на воспитание законопослушного и социально полезного гражданина в духе его уважения к нравственным ценностям, труду, личности и обществу. В известном смысле исправление – это организация при исполнении наказания процессов ресоциализации, реадaptации и реабилитации, что означает:

- восстановление навыков вхождения осужденного в социальную среду после освобождения от наказания;

- процесс приспособления осужденного к изменяющемуся социальному окружению, восприятие его нравственных и правовых требований через устранение недостатков и пороков личности осужденного и усвоение им новых (позитивных) установок, социальных позиций и системы ценностных ориентации;

- оказание социальной помощи лицу, судимому за уголовное преступление, через институты попечительства, опекунские и благотворительные организации.

Однако существует точка зрения, что, если человек совершил преступление и попал в места лишения свободы, то его вообще невозможно исправить.

Так, например, С.В. Полубинская отрицает возможность исправления осужденных с помощью уголовного наказания в связи «с отсутствием объективных критериев его достижения», считая исправление средством предупреждения преступления [18, с. 103].

Данное положение вызывает у нас возражения, поскольку критерии достижения цели исправления осужденных так же трудно познаваемы, как и критерии достижения цели предупреждения преступлений.

Однако, касаясь организации исправительного процесса, практически половина (49 %) опрошенных нами сотрудников исправительного учреждения (ИУ) относятся скептически к возможности исправления лишенных свободы осужденных:

- 1) в тюрьмах и исправительных колониях (ИК) для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и содержащихся в условиях особого режима (т.е. можно сказать, что они солидарны с С.В. Полубинской);

- 2) 37 % – в ИК для лиц, ранее отбывавших наказание и содержащихся в условиях строгого режима;

- 3) 18 % – для лиц, впервые отбывающих наказание в условиях усиленного режима, поэтому они отдают предпочтение работе с этой категорией осужденных методам принуждения и методам дисциплинарного воздействия, взысканиям. Дисциплинарная практика является дополнительным аргументом для скептиков.

Сторонником иной точки зрения являлся С.В. Познышев, который полагал, что «если исправление человека вообще возможно, то оно возможно и в местах лишения свободы. Тюрьма должна исправлять; это значит, что подвергшегося ее режиму человека она должна выпустить настолько изменившимся, социально годным, чтобы он был способен жить не преступно, честным трудом» [4, с. 24 – 25].

Изучая мнение Генерального Секретаря организации «Международная тюремная реформа» В. Стерна, можно отметить, что он в своем высказывании поддерживает мнение С.В. Познышева. Он говорит о том, что «тюрьма должна стремиться к тому, чтобы заключенный исправился. В этой идее заключены и цели и нормы деятельности и стиль организации и управления, и тип совершаемых действий, и более широко понимаемые задачи. Она подразумевает, что вся деятельность тюрем должна исходить из того, что в тюрьме сидят люди, и каждый из них сохраняет свою способность делать хорошие дела и становится хорошим человеком. Тюрьмы должны помогать людям самим реабилитировать себя» [19, с. 30].

Если мы на первый план выдвигаем возможность исправления правонарушителя в местах лишения свободы и верим в ее осуществление, то мы должны рассчитывать и процесс педагогического воздействия для каждого конкретного осужденного.

Реализация процесса исправления осужденных состоит в применении комплекса психолого-педагогических методов к группе или отдельному правонарушителю, которые избираются в качестве объекта воздействия. В данном случае на правонарушителя воздействует все: и обстановка колонии, и настроение ближайшего социального окружения, и сложившаяся система общения между осужденными, между осужденными и сотрудниками колонии, а также индивидуальные и коллективные методы воздействия и т.д.

Даже при среднем уровне организации педагогического процесса в ИУ на осужденного непосредственно в течение суток оказывает влияние значительное количество источников воздействия, которые направлены на преобразование внутреннего мира правонарушителя. С точки зрения психологии и педагогики эти меры воздействия носят систематический характер, ибо объект воздействия (осужденный) постоянно находится в центре воздействующего поля, подвергается интенсивному преобразующему влиянию. Практически такое воздействие может оказаться малодействующим, если осужденный остается лишь его объектом. Начальникам отрядов следует добиваться, чтобы осужденный становился субъектом своего исправления. В этом случае он будет не только осознанно воспринимать объективную действительность, существующую независимо от его сознания, но и проявлять определенную активность в самовоспитании.

Еще С.В. Познышев писал в свое время: «в числе двигателей, побуждающих арестантов к исправлению, ведущую роль играют награды» [4, с. 213].

Думается, что под «наградами» С.В. Познышев имел в виду меры поощрения, которые в рассматриваемой нами сфере представляют собой основанную на законах и иных нормативных правовых актах оценку администрацией ИУ и органов, исполняющих наказания, поведенческой деятельности осужденных по выполнению ими своих обязанностей и законных требований персонала данных учреждений и органов. Отсюда, по нашему мнению, меры поощрения являются стимулирующим фактором исправления осужденных. Также следует отметить, что поощрения применяются в воспитательных целях.

В большом экономическом словаре дается следующее определение: «поощрение – это позитивное воздействие на личность, воспринимаемое, как положительное стимулирование, способствующее возникновению чувства удовлетворенности, самоуважения, гордости и т.п.» [20, с. 764].

Сотрудник, имеющий право применять меры поощрения, должен обладать определенными педагогическими знаниями, педагогическим мастерством, чтобы правильно сочетать материальные и моральные виды поощрения. Как результат применения материальных поощрений, у осужденных может развиться корыстное отношение к данному виду поощрения и негативное реагирование на меры морального поощрения. Кравчун Н.С. считает, что «отношение осужденных к моральному виду поощрений в значительной мере определяется педагогической тактикой воспитателей, их личной оценкой различных видов поощрений» [21, с. 81].

Характерную особенность в применении мер поощрения отмечает А.В. Бриллиантов: «Со степенью исправления осужденного должно быть более тесно связано его правовое положение, возможность получения различного рода льгот или, наоборот, их сокращение, ухудшение условий отбывания наказания и т.д.» [22, с. 30]. По его обоснованному замечанию, «условия содержания осужденных различных степеней исправления должны существенно различаться и дифференцироваться в зависимости от достигнутой степени исправления. Только в том случае, если осужденный будет видеть перед собой возможность улучшения своего положения и сознавать, что реализация этой возможности будет зависеть от него, у него будет стремление к достижению этой цели» [22, с. 39].

Рыбак М.С. справедливо отмечает, что «правостимулирующие меры должны быть продуманными, дифференцированными и не должны превращаться в обезличенную и усредненно-типизированную гуманность, и вместе с тем они должны иметь для осужденных реальную перспективу, осязаемость» [23, с. 292].

Правильно примененное поощрение, с точки зрения психологии, способствует укреплению уверенности осужденного в своих силах, вызывает у него чувство удовлетворения, способствует появлению желания и повторению положительных поступков.

На основании статьи 110 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь меры поощрения применяются за надлежащее выполнение установленных законодательством обязанностей, добросовестное отношение к труду, обучению, участие в воспитательных мероприятиях, работе в самостоятельных организациях осужденных и иную деятельность. Поощрение, как правило, объявляется как за конкретный показатель, так и за совокупность показателей.

А так как цель нашего исследования – определить влияние мер поощрения на исправление осужденных в местах лишения свободы, мы провели анкетирование сотрудников ИУ, которым был задан

следующий вопрос: Каково, по Вашему мнению, воздействие мер поощрения, применяемых к осужденным в ИУ? Им было предложено только два варианта ответа: относятся ли они положительно к использованию поощрений в ИУ или отрицательно. Все 218 сотрудника – 100 % ответили положительно, так как при работе с людьми, попавшими в ИУ необходимо применять не только взыскания, но и поощрения. Именно поощрения, по их мнению, очень часто оказывают благотворное влияние на исправительный процесс определенного числа осужденных.

Согласно сложившейся в ИУ практике в качестве поощрения осужденным объявляется благодарность в устной или письменной форме. Как форма поощрения благодарность не считают престижным поощрением более 90 % опрошенных нами осужденных, и большинство сотрудников ИУ отметили данное поощрение самыми низкими баллами.

Представляется, что обеспечить привлекательность благодарности как вида поощрения осужденных можно за счет ее яркой письменной формы и хотя бы небольшой прилагаемой к ней премии. Это предложение получило у экспертов 8 баллов.

Награждение подарком или денежной премией положительно оценивают 64 % осужденных, 53 % сотрудников ИУ.

Разрешение на получение дополнительной посылки или передачи является желанным для 78 % опрошенных нами осужденных. Этот вид поощрения стимулирует их правопослушное поведение. Почти 40 % сотрудников ИУ указало, что эти виды поощрения они применяют «достаточно часто».

Для большинства опрошенных осужденных наиболее предпочтительными поощрениями являются:

- предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- награждение подарком или денежной премией.

Для подавляющего большинства лишенных свободы осужденных главным стимулом и мечтой является возможность представления к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием или к условно-досрочному освобождению от наказания (реальностью эта мечта может стать для осужденных, твердо ставших на путь исправления или доказавших свое исправление).

Заключение. Мы считаем, что поощрение в разных видах должно выступать как средство, способствующее убеждению правонарушителя в правильности его нравственной позиции и поведения, а также в необходимости и в дальнейшем поддерживать и укреплять свое престижное положение, оправдывать высокую оценку, которая дается ему сотрудником ИУ. Осужденный должен осознать и поверить в свои потенциальные возможности, в реальность успешности своей будущей жизни на свободе.

Основой эффективности использования дисциплинарного воздействия мер поощрения является их обоснованность и понятность для самого осужденного. В этом случае поощрение будет побуждать осужденных к позитивной активности в определенной ситуации, а также и других областях деятельности и поведения, что будет направлено не только на закрепление и развитие своих положительных действий и поступков, но и на преодоление имеющихся недостатков в своем поведении и развитии.

Создание оптимальных, организационно-педагогических условий может существенно повысить эффективность применения поощрительных мер при учете реальной обстановки в конкретном ИУ и повлиять на весь процесс воспитательного воздействия на осужденных с целью достижения их реального исправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стурова, М.П. О социально-педагогическом назначении пенитенциарной системы. Правовые и организационные основы функционирования органов, исполняющих наказания / М.П. Стурова // М-во внутр. дел Рос. Федерации, Акад. МВД. – М., 1995. – С. 21 – 30.
2. Зубков, А.И. Комментарий к ст. 1 УИК РФ / А.И. Зубков // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / руководитель авторского коллектива А.И. Зубков. – М.: ИНФРА-НОРМА, 1997. – 42 с.
3. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 2. – 688 с.
4. Познышев, С.В. Очерки тюремного бытия / С.В. Познышев. – М.: Изд-во Г.А. Лемана, Б.Д. Плетнева, 1915. – 300 с.
5. Исаев, М.М. Основы пенитенциарной политики / М.М. Исаев. – М., 1927. – 197 с.
6. Петренко, Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России / Н.И. Петренко. – Чебоксары: ЧКИ МУПК, 2002. – 531 с.
7. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М., 1924. – 135 с.
8. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 176 с.

9. Титов, Н.И. О критериях исправления и перевоспитания осужденных / Н.И. Титов // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 100 – 107.
10. Ременсон, А.Л. Определение задач ИТУ по исправительно-трудовому законодательству / А.Л. Ременсон // Актуальные проблемы перевоспитания осужденных. – Рязань, 1974. – С. 76 – 80.
11. Психолого-педагогический словарь для учителей общеобразовательных учреждений. – Ростов н/Д, 1998. – 524 с.
12. Стурова, М.П. Социально-педагогические основы деятельности исправительно-трудовых учреждений: учеб. пособие / М.П. Стурова, В.Б. Первозданский. – М.: Акад. МВД РФ, 1993. – 124 с.
13. Стручков, Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части / Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 240 с.
14. Бриллиантов, А.В. Исправление осужденного и задачи органов, исполняющих наказание / А.В. Бриллиантов // Проблемы дифференциации исполнения наказаний: сб. науч. трудов / М-во внутр. дел СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1991. – С. 5 – 11.
15. Исправительно-трудовая педагогика / под ред. Б.С. Утевского и В.Ф. Пирожкова; М-во охр. общ. порядка СССР, Высш. школа МООП. – М., 1967. – 304 с.
16. Ветошкин, С.А. Проблемы теории и практики пенитенциарной педагогики / С.А. Ветошкин // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 36 – 41.
17. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г.: одобрен Советом Респ. 22 дек. 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 19 янв. 2007 г. – Минск: Амалфея, 2007. – 214 с.
18. Полубинская, С.В. К вопросу о целях наказания / С.В. Полубинская // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 96 – 107.
19. Стерн, В. Грех против будущего: тюремное заключение в мире / В. Стерн; пер. с англ. – М.: Penal Reform International, 1998. – 126 с.
20. Большой экономический словарь / под ред. Н.А. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
21. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными / Л.А. Токарев [и др.]; под науч. ред. Ю.В. Гербеева; М-во внутр. дел СССР, Высш. школа МВД. – Рязань, 1985. – 360 с.
22. Бриллиантов, А.В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания / А.В. Бриллиантов; М-во внутр. дел Рос. Фед., Науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1995. – 144 с.
23. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.С. Рыбак. – Саратов: Гос. академия права, 2001. – 450 л.

Поступила 25.03.2011

STIMULATION MEASURES' INFLUENCE TO THE CORRECTION OF THE CONVICTS DEPRIVED THE FREEDOM

F. KONYSHEV

Stimulation measures' influence to the correction of the convicts deprived the freedom is considered. The convicts' correction is the most important direction in the institutions' work which fulfil the punishment in the form of depriving the freedom. The definitions of the notions "correction" and "reeducation" are analyzed. The conclusion that the term "the convicts' correction" as one of the aims of the criminal punishment in penitentiary science is more valuable. The meaning of the stimulation, declared to a convict is disclosed. Stimulation is a rather efficient measure of the upbringing influence directed to a convicts' correction because if we would not stimulate the convicts, who treat conscientiously to the observation of the serving punishment's determined order, they could have the mood of indifference to everything. In the bases of the fruitful usage of the stimulation's measures with the aim of the correction in the places of the freedom's deprivation it is necessary to conduct the policy directed to convict's preparation to the liberation and to his inclusion in the socium.